



Бандышевы: Нина Васильевна Коршунова и Вера Васильевна Шестакова

Две родные сестры, в девичестве Бандышевы: Нина Васильевна Коршунова и Вера Васильевна Шестакова вместе в 1945 году дошли до Берлина. Сегодня обеим уже за 90 лет.

Из большой семьи Бандышевых остались сегодня на белом свете только они вдвоём. Но наши героические сёстры не одиноки, живёт рядом с ними родной человек, дочь Веры Васильевны — Люба, Любовь Валентиновна Панюшкина. На её хрупких плечах забота и о маме, и о любимой тётушке. Лужский район, деревня Раковно, начало 1930-х годов. Шагает по деревням и весям советским коллективизация, организуются колхозы. Хозяин большой семьи, шесть детей в доме, мал-мала меньше да старики-родители, работающий Василий Иванович Бандышев в колхоз вступать отказался. Обрезали власти землю под самое крыльцо, хозяйство описали, свели со двора скот. Живите, как хотите... Ушёл Василий Иванович работать на железную дорогу, перевёз семью в казарму, где жили семьи железнодорожников.

Не задалась жизнь и там, устроился Василий Иванович в пожарную команду в городе Луга. Пришлось семье съехать с казармы и вернуться в деревенский дом. Закончили дети четырёхлетнюю школу деревенскую, а уже дальше учились в школе города Луга. Пять дней жили у папы в пожарной части, а в выходные дни шли пешком 16 километров до родной деревни.

« А потом отца пригласили работать в пожарную часть на военном полигоне, что находился под Лугой. Туда и переехали мы всей семьёй. Не помню, зачем я приехала в то солнечное воскресенье в Лугу. Вижу собираются люди кучками

у репродукторов, о чём-то тревожно переговариваются. Подошла и я. Вот так и узнала, что началась война... Вернулась на полигон, там уже знали о нападении немцев. Что будет, как дальше жить — не знал в первые дни войны никто. Все военные одним днём ушли с полигона, нас оставили в неведении», — делится своими воспоминаниями о том трагическом времени Нина Васильевна Коршунова.

Семья вернулась в деревенский дом. Обстрелы, бомбёжки обошли семью стороной, а вскоре пришли немцы. Взрослых гоняли ремонтировать железную дорогу, люди уже голодали. Немцы сжигали целые деревни с людьми там, где в лесах появлялись партизаны. Смерть от голода уносила людей целыми семьями.

Чтобы спасти свою большую семью от голодной смерти, Василий Иванович был вынужден пойти на службу к немцам. Занимался он какими-то хозяйственными делами. Семья перебралась в город, где и жила до самого освобождения в 1944 году. Отца семейства забрали, и больше его никто не видел.

Через город Лугу вслед за фронтом проходил банно-прачечный отряд, куда добровольно и поступили на службу сёстры Бандышевы. «Прошли мы с армией Псков, Эстонию, Латвию и Польшу. Стирала солдатское бельё, кипятили, удаляли гнид — не чурались любой работы. Заработала полиартрит, не обошла стороной малярия. С оружием мы не ходили, боялись оружия.

Помню, пришли наши солдатики на отдых, а тут немцы налетели и давай бомбить. Убежали мы в овраг, залегли, в землю вжались. Кончилась бомбёжка, а мы и встать боимся. Мимо идут солдаты, смеются: «Эй, вояки, подъём». Очень мы боялись бомбёжки. Дошли до самого Берлина. Я была в отряде самая младшая, поэтому работу давали полегче. Потом назначили связной со штабом фронта. Вот там я и узнала о капитуляции Германии. Вернулась в свой отряд с такой вот радостной вестью», — даже сегодня, спустя 75 лет, при этом воспоминании на лице Нины Васильевны заиграла улыбка.

«Нина служила связной. Отправляют её в штаб с документами, а как туда добраться, думай сама. Однажды ехала в кузове попутной машины среди бочек с горючим. Толи машина на mine подорвалась, толи ещё что случилось, только вылетела сестра с кузова и сильно разбилась. Что я ещё могу вспомнить: ехали в Германии по дороге, а по обочинам вишни росли — ягоды спелые, соком налиты. Отломаем ветку, и едим... Я всегда свой хлеб съедала сразу. А на обед и не оставалось. А Нина, хоть и младше меня, но всегда была экономнее. Вот и делила свой хлеб в обед со мной.

Нет, не хочу я больше вспоминать. Сколько в жизни пережить пришлось. Дочка Люба у меня золотая, она и помогает мне держаться. 95 лет скоро, а умирать не хочу. Стараюсь держаться», — дополнила воспоминания сестры Вера Васильевна.

После Победы сёстры ещё оставались в Германии. Нина Васильевна работала в санпропускнике, затем на складе горюче-смазочных материалов. Часть расформировали, и отправили их домой. До границы с Советским Союзом их сопровождали, не все документы, как оказалось, но некоторые передали только на границе. Потом пришлось искать данные о службе в архивах.

Вернулись в родную деревню, семья была жива, и дом в деревне уцелел. Работа на железной дороге, в артели «Литейщик». А затем в начале 1950-х годов жизнь забросила в Коммунар. Жили в своём доме на улице Ижорской. Когда началось строительство фабрики, дом снесли, получили сёстры квартиры на улице Бумажников.

Перед каждой встречей с уважаемым человеком надеешься, что сегодня тебе повезёт больше, и твой собеседник в своих воспоминаниях разложит, что называется, по полочкам и свою жизнь, и то тяжёлое время. А потом понимаешь, что зря надеялся. И нужно быть благодарным человеку только за то, что он решился вернуться в своём рассказе к тем страшным годам. И понимаешь тех, кто просто отказывается даже говорить о том времени. А таких людей среди наших ветеранов много.

Спасибо вам, уважаемые Вера Васильевна и Нина Васильевна! Сил и здоровья вам, наши дорогие! Всё у вас будет хорошо! Ведь у вас есть ангел хранитель, ваша Люба!

Подготовил Сергей Богданов

Опубликовано в газете «Комминфо» № 13 (904), 8 мая 2020 г.